

ПРОСИТЬ ЗА СЕБЯ

ЛЕНИНГРАДА НЕСКОЛЬКО ЛЕТ МЫКАЕТСЯ ПО ЧУЖИМ КВАРТИРАМ. И ОТДЕЛЬНОЕ ЖИЛЬЕ ВЛАСТИ ДАВАТЬ ОТКАЗЫВАЮТСЯ

было. Но не нашел он меня, — рассказывает Валентина Алексеевна. — Да, люди разные бывают, и в блокаду вели себя по-разному. Но я никого не осуждаю.

А немецких солдат Валентине Алексеевне довелось увидеть только после войны. Военнопленных. Они ремонтировали разбомбленные дома. Смирные такие были, грустные, на гармошке душевно играли.

После войны снова открылась школа. Но занималась Валентина Гришина в ней недолго:

— Нам было по шестнадцать лет, и нас в шестой класс отправили, где малолетки, которые приехали из эвакуации и знать не знали, что такое блокада. Некомфортно нам с ними было, и многие старшие пошли в училища. Я — в ремесленное, школу уже вечернюю заканчивала. Стала токарем 5-го разряда. Пошла на завод имени Калинина. Затем окончила курсы и стала бухгалтером. Так и проработала всю жизнь бухгалтером на заводе. Не получилось у меня с высшим образованием, жизнь так повернулась. Война все будущее нам перечеркнула.

9 МЕТРОВ ЕСТЬ, ОСТАЛЬНОЕ ЧИНОВНИКОВ НЕ КАСАЕТСЯ

А семья Валентины Алексеевны тем временем так и жила в коммуналке. В шестидесятиметровой комнате. После войны родилась младшая сестренка. Валентина Алексеевна вышла замуж, родила сына. Вшестером жили в этой комнате — отец и мать с сестренкой, да она с мужем и сыном. Перспектив по улучшению жилья — никаких.

Но затем начался всесоюзный комсомольский призыв на целину. И Валентина Алексеевна с мужем и трехлетним сыном поехала в Казахстан. Десять дней пути и много надежд, которые разрушились, как только они увидели, где, собственно, им предстоит жить. Поселили ленинградцев в бывшую овчарню. Вместо загона овечьего топчаны поставили. Тех, кто семейные, отгораживали от остального барака занавеской. Вот и весь коммунистический быт.

Так прошло полтора года. Дальше Валентина Алексеевна не выдержала, уехала с сыном обратно в Ленинград. Потом и муж вернулся. Но семья не заладилась, расстались. Было второе замужество.

Что касается жилищных условий, то в конце концов дали от работы квартиру. Но семья росла, приходилось делить жил-

площадь. В конечном итоге Валентина Алексеевна оказалась в небольшой трехкомнатной квартире на Наличной улице вместе с семьей младшего сына. В семье двое разнополых маленьких детей. Жить в проходной комнате блокаднице стало нелегко. Да и отношения с невесткой не складывались. В общем, уехала Валентина Алексеевна из такой «семейной коммуналки».

Защитников блокадного Ленинграда осталось, увы, не так много. И государство обязано оказывать им поддержку.

Пыталась встать на очередь по улучшению жилищных условий. Но ей все время отказывают. Сначала мотивировали тем, что свою долю в квартире она подарила собственному сыну, то есть «специально ухудшила жилищные условия!» Сказали: ждите пять лет. Вот с 2008-го (когда был совершен акт дарения) Валентина Алексеевна и ждала. В марте истекли эти пять лет, и Валентина Алексеевна снова подала полагающиеся документы. Снова отказ. То, что в квартирке с проходными комнатами зарегистрированы фактически две семьи (Валентина Алексеевна и семья сына с двумя разнополыми детьми), власти учитывать отказываются. Одна семья — и точка. К тому же чиновники подсчитали, что на каждого приходится по 11 кв. метров общей площади. То есть на 2 метра больше prescribed нормы для того, чтобы из отдельной квартиры поставили на очередь. И

по нормам коммунальной квартиры исчислять жилплощадь отказываются.

У Валентины Алексеевны набрался увесистый том переписки с чиновниками. Есть даже постановление суда, где сказано: «Судом установлено раздельное ведение хозяйства, плохие отношения с семьей сына» и что суд подтвердил факт непроживания в квартире. Но и это решение не повлияло на ситуацию. Нуждающейся в улучшении жилищных условий Валентину Алексеевну не признают.

— Я как-то не привыкла просить за себя. Всегда все сама делала. Но сейчас ситуация безвыходная: возраст, болезни, зрение начала терять. Это очень тяжело — жить в чужих домах, — говорит Валентина Алексеевна.

Татьяна ТЮМЕНЕВА
Фото Натальи ЧАЙКИ и из архива
Арифа САПАРОВА

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

Татьяна СМЕРНОВА, юристконсульт горячей линии «36 квадратных метров»:

— С чьей-то легкой руки отдельные квартиры, в которых вместе с ветеранами проживают семьи взрослых детей и внуков, в городе называют «семейными коммуналками». Несмотря на то обстоятельство, что такие квартиры заняты несколькими семьями, подсчет жилищной обеспеченности для постановки на очередь в районных администрациях производят исходя из 9 квадратных метров — как для членов одной семьи.

Валентина Алексеевна имеет регистрацию по месту жительства, но жилой площади у ветерана нет. Российское законодательство не предполагает возможности быть членом двух семей одновременно. Обстоятельство раздельного проживания Свечниковой и семьи сына было установлено судом, так же, как и непроживание в спорной квартире в течение многих лет.

Вселяться Свечниковой некуда, поскольку объектом гражданских прав может быть только отдельное жилое помещение (ст. 15 ЖК РФ). У Валентины Алексеевны такого отдельного жилого помещения нет, квартира не приспособлена для проживания двух семей.

В постановлении пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ» от 2 июля 2009 г. № 14 (пункт 4) Верховный суд РФ разъясняет:

«Разрешая споры, возникшие из жилищных отношений, судам необходимо учитывать, что жилищное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (пункт «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации) и включает в себя Жилищный кодекс Российской Федерации, принятые в соответствии с ним другие федеральные законы, а также изданные в соответствии с ними указы президента Российской Федерации, постановления правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты органов местного самоуправления (часть 2 статьи 5 ЖК РФ). При этом наибольшую юридическую силу среди актов жилищного законодательства в регулировании жилищных отношений имеет Жилищный кодекс Российской Федерации. В случае выявления судом несоответствия норм иных актов жилищного законодательства положениям Жилищного кодекса Российской Федерации должны применяться нормы этого кодекса (часть 8 статьи 5 ЖК РФ)».

Суды Петербурга не нашли правовой нормы для ветерана.

Валентина Алексеевна Свечникова, безусловно, нуждается в улучшении жилищных условий и имеет право на достойные жилищные условия как меру социальной поддержки.